

УДК81'347.78.034

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПЕРЕВОДА

Филиппова И.Н.

ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет», Москва, Россия (1050505, ул. Радио, 10а), e-mail: inf.perevod@gmail.com

В статье представлен анализ сущности перевода как феномена межкультурной и межъязыковой вербальной коммуникации с позиций современного переводоведения. Отмечены полярные точки зрения на сущность перевода в рамках методологии редукционизма. Анализ осуществлен на базе принципов холизма, предусматривающих приоритет целостного познания сложноорганизованных систем и обладающих значительной перспективой в переводоведении. Представлены и обоснованы мультифакторность перевода как процесса и трансцендентальность перевода как текста. Вскрыто сопряжение мультифакторной детерминации процесса перевода и поливариантности потенциально адекватных текстов перевода одного исходного текста, множественности предметно-объектной онтологии перевода и его трансцендентального характера. Представленное понимание перевода находит обоснование и получает объективное и эффективное применение в лингводидактической практике перевода, аппроксимируя результат и гармонизируя процесс перевода, на базе развития широкого коммуникативного видения обучаемых переводческой специальности.

Ключевые слова: вербализация, перевод, редукционизм, трансцендентальный характер, холизм, широкое коммуникативное видение.

TRANSLATION TRANSCENDENCE CHARACTER

Filippova I.N.

Moscow State Regional University, Moscow, Russia (105005, Radio street, 10a), e-mail: inf.perevod@gmail.com

The article presents the analysis of the translation essence as a phenomenon of intercultural and interlingual verbal communication from the point of view of the modern translation theory. There are pointed out polar points of view on the translation essence in the context of the reductionism methodology. Analysis is based on the holism principles that emphasize holistic knowledge of complex systems and has the wide prospect in translatology. There are also presented and substantiated translation process multideterminanetionece and translation text transcendence. The article reveals correlation of translation process multifdeterminationece and potentially adequate texts translation plurality of the same source text, and multiplicity of the subject-object translation ontology and the transcendental translation nature. The presentedtranslation understanding receives an objective and effective application to linguadidactical translation practice, approximates the translation result and harmonizes the translation process, developsthe wide communicative vision by the trainee's translators.

Keywords: holism, reductionism, transcendent nature, translation, verbalization, wide communicative vision.

Настоящая статья посвящена анализу одного из открытых вопросов перевода – вопросу о его сущности в двуязычной коммуникации. Несмотря на продолжительную историю и опосредованную связь с этой проблемой многочисленных исследований в области теории и практики перевода, сущность этого коммуникативного феномена остается нераскрытой. Дискуссионный характер природы перевода очевиден из небольшой выборки цитат.

«Все разнообразие теорий перевода можно свести к двум основным подходам, трансформационному и денотативному. <...> Трансформационный подход рассматривает перевод как преобразование объектов и структур одного языка в объекты и структуры другого по определенным правилам. <...> В отличие от трансформационного, денотативный подход не устанавливает прямую связь между словами и словосочетаниями двух языков –

перевод по денотативному механизму предполагает свободный выбор средств языка перевода для передачи смысла сообщения на исходном языке» [4, с. 44-50].

«Перевод воспроизводит действительность <...> Перевод – это разновидность искусства, в которой в качестве образной основы выступает переводческий эквивалент – идеальный конструкт, аналогичный художественному образу с онтологической, семиотической, гносеологической и эстетической точек зрения <...>» [2].

«Целью перевода является передача <...> всех значимых для данного вида коммуникации компонентов информации» [6, с. 336].

Сопоставление даже этих высказываний обнаруживает полярность точек зрения исследователей. Очевидная необходимость решения означенного вопроса определяет несомненную актуальность настоящей статьи. Безусловная необходимость точной параметризации сущности перевода, дискретно понимаемого в нынешней лингвистике, не только провоцирует амбивалентные дефиниции этого лингвокоммуникативного феномена, но и обременяет дальнейшие изыскания в области теории и практики перевода, допуская значительную широту толкований и подходов. Так, например, именно в связи с отсутствием однозначности и точности в вопросе о том, что такое перевод и каковы его параметры и категориальные свойства, в современном переводоведении не определен статус интерпретативной модели перевода вплоть от отказа признать интерпретационизм переводом [8, с. 258-259]. Не претендуя на окончательное и беспелляционное решение (особенно с учетом сжатого формата статьи), автор тем не менее надеется внести посильный вклад в выявление некоторых категориальных свойств перевода и таким образом содействовать оптимизации переводческого процесса и гармонизации соотношений ИТ и ПТ.

Разработка отечественными и зарубежными исследователями переводческих стратегий, алгоритмов, трансформаций основана на относительно стабильном, но дискуссионном понятии адекватности ИТ и ПТ. При этом в абсолютном большинстве теоретических и методологических работ по переводу не принимаются во внимание такие субъективные, но не исключимые из процесса перевода факторы его детерминации, как личности коммуникантов и условия коммуникации (коммуникативный фон), не нашедшие своего места в науке о переводе.

В то же время следует отметить, что смена исследовательской парадигмы, состоявшаяся в других лингвистических науках и приведшая к становлению прагмалингвистики и лингвокогнитологии, в основе которых лежит обращение к личности коммуникантов и расширение понятия контекста, в переводоведении не нашла полного отражения. С одной стороны, это связано с множественностью и недостаточной

разработанностью частной проблематики переводоведения (как молодой науки по сравнению с другими лингвистическими), с другой стороны, обусловлено большей сложностью объектов и предмета перевода в связи с диверсификацией коммуникации, в состав которой входит языковая и социокультурная антиномия.

Это обстоятельство вызывает некоторое недоумение, т.к. еще в работах Р.К. Миньяра-Белоручева представлена идея о различных типах информации, и, следовательно, о наличии различных контекстов в двуязычной ситуации [7, с. 68-69]. Еще ранее в работах М.М. Бахтина [1] отмечены такие свойства лингвистических объектов, приложимые к практике перевода и неполно объективированные переводоведением, как диалогичность, неповторимая индивидуальность, завершенная целостность, актуализированность и потенциальность.

О различных интерпретациях в рамках одноязычия писали многие языковеды и переводоведы [7, с. 31-32; 10, с. 33-34]. В двуязычии, несомненно, происходит многократное увеличение потенциальных прочтений смысла, смещении пропозиций, генерализации и компрессии или спецификации и избыточности. Таким образом, двуязычное общение, с необходимостью включающее несколько стадий (или уровней, этапов) кодирования и декодирования информации, приводит к множественности смыслов внутри одного ИТ и появлению нескольких гипотетически адекватных ПТ. «Качество принимаемого прагматиком-переводчиком решения определяется несколькими одинаково важными критериями, часто входящими в противоречие и необязательно чисто филологическими, и поэтому задача перевода сводится к процедуре многоцелевой оптимизации. <...> Это говорит в нашем случае о том, что перевод имеет некоторое множество решений с потенциально неулучшаемыми показателями качества. Опытным переводчикам известно, что может быть несколько одинаково хороших переводов одного и того же текста. Каждый перевод обладает сильными и слабыми сторонами, и каждый перевод открыт для улучшения» [10, с. 78-79].

Подробнее этот тезис и попытка его обоснования представлены в следующих примерах. *Schlaf-Charaktere. Zwischen Schlafverhalten und Persönlichkeit bestehen einer Studie zufolge erstaunliche Zusammenhänge. Bei der Untersuchung schliefen 41 %, vor allem Frauen, in der "Fötus-Haltung". Menschen, die diese Position bevorzugen, seien oft sensibel, bei der ersten Begegnung eher schüchtern, sonst aber zupackend. In der so genannten "Klotz-Haltung" – Seitenlage, beide Arme am Körper – fühlten sich 15 % der Probanden wohl. Menschen dieses Typs sind nach den Ergebnissen der Forscher gesellige Typen, die gern mitten im Geschehen stehen und auf Fremde offen zugehen. 8% der Versuchspersonen schliefen in Rückenlage mit seitlich*

angelegten Armen. Diese Menschen sind der Studie zufolge eher reserviert und stellen jedoch an sich und andere hohe Anforderungen <...> [13].

При передаче этого текста на русский язык для некоего усредненного читателя, о котором нет точных сведений, может быть избрана стратегия редукции, позволяющая устранить избыточные фрагменты текста (в связи с большей лингвокультурологической традицией прецизирования в немецкоязычной коммуникации, чем в русскоязычной) для облегчения восприятия в русле симплификации: *Сон и характер. Между позой во сне и характером человека ученые обнаружили удивительную взаимосвязь. В ходе эксперимента 41 % участников, особенно женщины, спали в позе зародыша. Такие люди часто чувствительны, робки и сдержаны. Лежа на боку, вытянув руки вдоль тела, спят 15 %, люди этого типа, по результатам исследования, общительны, с удовольствием находятся в центре событий и легко вступают в контакт с незнакомцами. 8 % испытуемых спали в позе морской звезды: они осторожны, но предъявляют к себе и к другим высокие требования. <...>*

Однако для специалистов в области лингвокогнитологии, психологии (особенно, практической психоаналитики) значимым будет сохранение расхождения в символических картинах немецкого и русского языков: отсутствие образа *полено* (при описании второй позы) в русской языковой картине мира и наличие в ней образа *морская звезда* (при описании третьей позы), отсутствующего в немецкой лингвокультуре. Для такого читателя необходимо будет максимально точно сохранить образ и указать на отсутствие образа в контактирующих лингвокультурах, т.е. избрать стратегию буквального перевода с максимальной детализацией описания, ориентируясь на нормализацию. *Сон и характер. Между позой во сне и характером человека ученые обнаружили удивительную взаимосвязь. В ходе эксперимента 41% участников, особенно женщины, спали в так называемой позе зародыша. Такие люди часто чувствительны, робки и сдержаны. На боку, вытянув руки вдоль тела (в так называемой в Германии «позе бревна») спят 15 %, люди этого типа, по результатам исследования, общительны, с удовольствием находятся в центре событий и легко вступают в контакт с незнакомцами. 8 % испытуемых спали на спине с раскинутыми руками (в так называемой в России «позе морской звезды»): они осторожны, но предъявляют к себе и к другим высокие требования <...>*

Оба эти случая могут быть реализованы в письменной форме коммуникации, в устной большей адекватностью обладает первый вариант.

Droht der Welt eine Grippe-Pandemie? Nach konservativen Berechnungen würden bei einer potentiellen Influenza-Pandemie mindestens sieben bis zehn Millionen Menschen sterben. Denn das Influenza-Virus ist genetisch inzwischen so verändert, dass es schon im Tiermodell immer

aggressiver wird, aber "es ist schwer oder gar nicht vorhersehbar, wann diese Influenza-Pandemie ausbrechen wird", sagt Susanne Glasmacher vom Robert-Koch-Institut <...> [11].

Трансляция этого фрагмента текста потенциально осуществима в двух равноценных вариантах относительно выделенного сегмента: в равной степени допустимой является стратегия симплификации с устранением этого сегмента (при соблюдении коммуникативного прагматического эффекта, оказываемого на человека широкого круга профессий, исключая медицинскую) и стратегия конкретизации в целях максимально точной передачи выделенного сегмента (для детализации предмета информации в профессиональной среде медиков). *По сдержанным прогнозам потенциальная пандемия гриппа может унести жизни, по меньшей мере, 7–10 млн. человек. Вирус гриппа генетически мутирует, становится **все более агрессивным**, поэтому, по словам Сюзанны Гласмахер из института им. Роберта Коха, трудно или невозможно предугадать, когда вспыхнет пандемия <...>* И: *По сдержанным прогнозам потенциальная пандемия гриппа может унести жизни, по меньшей мере, 7–10 млн. человек. Вирус гриппа генетически мутирует, становится **настолько агрессивным, что способен передаваться от животных к людям**, поэтому, по словам Сюзанны Гласмахер из института им. Роберта Коха, трудно или невозможно предугадать, когда вспыхнет пандемия <...>*

В рассматриваемых примерах мы сознательно направили основное внимание на отдельные лексические сегменты ИТ, исключая из обзора синтаксические преобразования и перефразирования. Если же присовокупить к этому анализу грамматические особенности вербализации, то вариативность ПТ еще более возрастает. Таким образом, множество переменных, имплицитных в коммуникативный процесс при опосредовании его переводом, создает трудноисчислимую [3, с. 45-46] парадигму переводческих решений.

Вне поля исследования в переводоведении остаются коммуникативная ситуация, уровни когнитивного, социокультурного, профессионального и т.п. опыта коммуникантов. Однако исключить их из переводческой реальности невозможно, а разработать универсальный аппарат для их описания представляется перспективой не одного исследования, а (по меньшей мере) цикла исследований. В рамках проводимого автором исследования определена и обоснована общая принципиальная неисключимость этих составляющих процесса перевода.

При рассмотрении следующего примера следует обратить особое внимание на различие когнитивного уровня потенциального получателя ПТ для демонстрации множественности альтернатив переводческого решения. *Der Fall der Berliner Mauer war ein Ereignis, das am 9. November 1989 die Welt veränderte. Ein Jahr später wurden Ost- und Westdeutschland nach 41 Jahren der Teilung wiedervereinigt. Mit dem Verschwinden **der***

zweiten Diktatur auf deutschem Boden, mit dem Ende der DDR, war der Ost-West-Konflikt beendet<...>[12].

При передаче этого фрагмента особенно важен перевод выделенного фрагмента. Его буквальное изложение в ПТ возможно при достаточно высокой информированности получателя об историко-социокультурном наследии современной ФРГ. *Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г. изменило мир. Год спустя Восточная и Западная Германия после 41 года разделения воссоединились, т.к. конфликт между ними был исчерпан с падением второй диктатуры на земле Германии, упразднением ГДР <...>*

При более низком уровне преинформационного запаса получателя указание на вторую диктатуру (вне упоминания о первой) может вызвать информативный сбой, осложнив коммуникацию в целом. Коммуникативную неудачу может спровоцировать точное следование первоисточнику при расхождении политических убеждений коммуникантов. В обоих этих случаях следует применить компрессию: *Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г. изменило мир. Год спустя Восточная и Западная Германия после 41 года разделения воссоединились, т.к. конфликт между ними был исчерпан с падением ГДР <...>*

Таким образом, можно считать установленным факт мультифакторности перевода как процесса и поливариантности перевода как текста. Одновременно можно констатировать необходимость лингводидактической оптимизации перевода, т.е. развития у будущих лингвистов-переводчиков навыка максимально широкого видения. Предлагаемый термин *широкое видение* находится в непосредственной ассоциативной связи с концепцией Ю.А. Ярцева об ином видении, внутриязыковом и межъязыковом. «Внутриязыковое иное видение позволяет то же самое сказать по-другому (перефразировать) или, в других случаях, переделывать высказывание, представляя рассмотрение самого предмета высказывания с другой стороны, за счет фоновых знаний или после консультаций со специалистами по данному предмету» [10, с. 34-35]. «Межъязыковое иное видение заключается в том, что при описании предметной ситуации затребованы не все семы, и для перевода одного и того же слова в словосочетании могут участвовать языковые единицы с разным значением» [10, с. 43]. Однако представляется необходимым следующее уточнение толкования. В отличие от иного языкового видения *широкое коммуникативное видение* включает в себя не только собственно лингвистические объекты (единицы текста/дискурса, предложения, словосочетания, лексемы), но и внематериальные сегменты действительности, опосредованно или прямо представленные в коммуникации: личностные компетенции общающихся и переводчика (профессиональные, когнитивные, коммуникативные), их психофизиологические данные (гендерная принадлежность, возраст, тип высшей нервной

деятельности, психическое состояние), условия коммуникации (устная/письменная форма, синхронность/асинхронность, индивидуальность/массовость).

Способность к такому широкому коммуникативному видению позволяет воспитывать у обучаемых переводческую гибкость и способность к трансцендентальному поиску переводческого решения. Оптимизация лингводидактической практики перевода [5] в цикле переводческих дисциплин, теоретических и практических, представляется насущной необходимостью в условиях роста глобализации и активизации межкультурной и межъязыковой коммуникации во всех сферах общественной жизни.

К обоснованию трансцендентального характера перевода следует присовокупить имплицитную во многих работах по переводоведению идею о множественности лингвокогнитивного и лингвокультурологического, а, следовательно, и всего коммуникативного пространства и потенциальном расширении интерпретаций в связи с множественностью переменных, детерминирующих перевод [9].

Завершая представленный обзор, считаем необходимым подчеркнуть, что представленное понимание перевода как трансцендентального результата и мультифакторного процесса обладает перспективой дальнейшего исследования и подтверждения в теории, практике и лингводидактики перевода в ходе решения частных эмпирических и абстрагировано-теоретических (в том числе методологических) задач.

Список литературы

1. Бодрова-Гоженмос Т. Концепция М.М. Бахтина и интерпретативная теория перевода. [Электронный ресурс]. – URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/bodrova-gozhenmos.shtml (дата обращения 10.11.2013).
2. Гарбовский Н.К. Перевод – искусство. [Электронный ресурс]. – URL: http://vk.com/doc121650693_221836546?hash=3a4999f37133f57519&dl=dbca9e37ff86c1c8c5 (дата обращения 10.11.2013).
3. Максименко О.И. Оценка интеллектуальных лингвистических систем методом нечеткой логики // Вестник МГОУ Серия Лингвистика. № 6. Т.2. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – С. 44-48.
4. Мирам Г.Э. Профессия: переводчик. – Киев: Ника-Центр, 1999. – 156 с.
5. Нелюбин Л.Л. Лингводидактическая архитектура курса перевода // Вестник Орловского государственного университета. – 2012. – № 6 (26). – С. 119-124.
6. Нелюбин Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 416 с.

7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
8. Олейник А.Ю. Некоторые аспекты подготовки языковых посредников // Лингвистика после Ф. де Соссюра: итоги и перспективы (к 155-летию со дня рождения Ф. де Соссюра): сб. материалов международной науч. конф. (21–22 февраля 2013 г., Москва). – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – С. 257-264.
9. Филиппова И.Н. Лингвистическая объективация холизма // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. – М.: МГОУ, 2013. – № 4. – URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/476> (дата обращения 15.11.2013).
10. Ярцев Ю.А. Искусство и практика перевода. Иное видение при переводе технических текстов с русского языка на английский. Диверсификация приемов перевода. Таблицы и примеры. – СПб.: ИД «Петрополис», 2010. – 300 с.
11. Droht der Welt eine Grippe-Pandemie?[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dw.de/droht-der-welt-eine-grippe-pandemie/a-1415735> (дата обращения 02.11.2013).
12. Fürstenau M., Völkel L. Der Schicksalstag der Deutschen [Электронныйресурс]. – URL:<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,6220421,00.html> (датаобращения 23.10.2013).
13. Schlaf-Charaktere // Kultur 16.04.2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dw.de/schlaf-charaktere/a-1172028> (дата обращения 02.11.2013).

Рецензенты:

Нелюбин Л.Л., д.фил.н., профессор, почетный профессор Московского государственного областного университета, г. Москва.

Максименко О.И., д.фил.н., профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета, г. Москва.